
Синдзи это уже начинало раздражать. Он был человеком перемен, человеком контроля, и прямо сейчас он не обладал ни тем, ни другим. Давно уже пора было исправить эту ситуацию.

Винтовка размером с Еву в руках Юнита 01 внезапно переместила прицел с Ангела на большом расстоянии на значительно более близкую цель - небоскреб, поливая их 105-миллиметровыми бронебойными снарядами. Повреждения были бы в основном поверхностными, если бы Синдзи не воспользовался своим продвинутыми дисплеями указания цели и не использовал их для наведения на несущие опоры и не разорвал их на кусочки вместо того, чтобы отправить большую часть своих снарядов через всю конструкцию.

Синдзи бесстрастно наблюдал, как здание рухнуло на одного из своих соседей, создав эффект домино, который вскоре достигло одного из оружейных магазинов и вызвало цепную реакцию, что взорвала большую часть центра Токио-3 вместе с Юнитом 01. Это заставило систему перезагрузиться, тем самым завершив текущую симуляцию. "Синдзи, что, по-твоему, ты делаешь?" Мисато кричала по радио.

"Выражаю свое недовольство единственным способом, которым я мог, учитывая, что меня никто не слушает. Мисато-сан, эти симуляции слишком просты," - сказал Синдзи с оттенком притворного детских капризов, смешанных с реальной скукой.

"Синдзи-кун, сначала тебе нужно выучить основы. И эта симуляция основана на данных твоей битвы с Третьим Ангелом," - отвечает Мисато, всё ещё злясь на него, но большая часть возмущения исчезает из её голоса.

"Нет, это не так. В каждом инструктаже, которые ты проводила, было сказано, что Ангелы обучаются и приспосабливаются. Данные, которые вы используете, очевидно основаны на Третьем Ангеле до того, как в него попала бомба N2. Шимпанзе можно научить целиться и стрелять во что-то настолько тупое. Это не боевая подготовка, это многомиллиардный шутер от первого лица," - холодно ответил Синдзи.

На своем посту у Рицуко пробежали мурашки по спине. Иногда она забывала, что мальчик, пилотировавший Еву, был сыном Гендо, но время от времени он показывал своё нутро убудка. Мальчик мог иногда слишком умничать.

Нахмурившись, Мисато говорит: "Ладно. Если ты собираешься быть таким упрямым, что ты тогда предлагаешь?"

"Позвольте Ангелу из симуляции обучаться, позвольте программе вносить коррективы в его силу, скорость и прочность на основе моих предыдущих действий. Добавьте фактор мутации, чтобы также существовало увеличение сил в неожиданных направлениях", - детально расписывает Синдзи.

Нахмурившись, Рицуко говорит: "Увеличить силу, скорость и прочность довольно просто, но настоящее обучение и фактор мутации потребуют довольно много времени на программирование. И это ещё не всё, ведь если мы слишком сильно увеличим прочность, то Ангел может стать неуязвимым к обычным видам оружия, даже если ты нейтрализуешь его АТ-поле."

"И как это будет нереалистично доктор Акаги?" - Это ответ Синдзи.

В командном центре воцаряется тишина, поскольку каждый из них оценивал состоятельность этого заявления. Они почти что ничего не знали об Ангелах, и то, что одно из этих существ могло быть неуязвимо к оружию, которое они давали Синдзи, не являлось невозможным. На самом деле, был шанс, что это весьма вероятно.

Кивнув, Мисато поворачивается к Рицуко и говорит: "Начинай модифицировать симуляцию. Синдзи прав. Если мы будем тренировать его сражаться как в прошлой битве, мы проиграем следующую. Он уже разобрался со стрельбой, как показала его маленькая выходка, сейчас ему нужно научиться настоящему бою против сложного врага".

Кивнув, Рицуко и другие техники МАГИ начинают обновлять параметры для следующей симуляции, одновременно разрабатывая метод, чтобы заставить суперкомпьютеры делать это автоматически, в то же время не создавая непреодолимого противника для Синдзи, и добавляли фактор мутации, о котором он просил. В течение нескольких минут они подготовили следующую симуляцию, чтобы Синдзи мог продолжить свою тренировку.

Несколько часов спустя Синдзи вытащили из его контактной капсулы, физически и морально вымотанного этой тренировкой. Он даже не осознавал, насколько сильно выкладывался, он был так поглощён соединением с Евангелионом, но когда он отключился во время последней схватки, даже ему пришлось признать, что пришло время на сегодня прекратить это.

Он также знал, что разработчикам оружия придётся работать сверхурочно. Всего лишь 50-процентное увеличение прочности тела и ядра Ангела сделало его почти полностью невосприимчивым к оружию, которое он использовал, к этому моменту даже без АТ-поля Ангел мог вынести достаточно урона и быстро восстановиться. Им было необходимо оружие, которое наносило огромный урон твёрдым и мягким тканям, где под "мягким" для Ангелов означает "прочнее конструкционной стали и толще чем броня линкора".

Синдзи уже сделал несколько запросов о том, как он предлагает использовать АТ поле, тем самым, как он надеялся, позволит ему получить силовое оружие к концу года, возможно, даже раньше, учитывая скорость, с которой здесь работали люди. Возможно, с помощью чего-то подобного он мог бы начать "экспериментировать" со своим АТ полем. Мысль о том, что он сможет метать молнии из Евы, наполнила его таким ликованием, что привело бы в ужас большинство людей.

Прошедшая неделя была заполнена длинными, скучными лекциями и дискуссиями о пилотировании Юнита 01 и обсуждениями того, что было известно об Ангелах, с частыми тестами на синхронизацию и время от времени боевыми симуляциями. Только сегодня они, наконец, решили провести с ним полноценную тренировку с оружием. Это, к сожалению, быстро деградировало в бесконечные повторения "Сосредоточься на цели, а затем нажми на спусковой крючок".

Теперь, однако, он определённо заслужил уважение многих работающих тут людей, и, что ещё лучше, он обучался тому как не дать себя убить в этой штуке. Демон-берсерк внутри Евы мог быть довольно трудным для того что бы использовать, и вообще-то Синдзи подозревал, что он не должен был над ним доминировать, а скорее синхронизироваться с другим духом внутри Евы, чтобы его команды могли быть переданы дальше. На самом деле это выглядело как довольно извращённый способ делать что-либо, но он позаботился о том, чтобы сохранить

связь с другой душой, чтобы он не двигался в Юните 01 с коэффициентом синхронизации 12. Он устроился примерно на границе 55, так как это позволяло его командам быть почти вдвое сильнее, не слишком сильно отвлекая его от контроля над демоном и способности уделять внимание и реагировать на ситуацию.

Встав твёрдо на ноги, его глаза закрывались из-за напряжения. Он улыбнулся и поблагодарил команду техников, что находились вокруг него, в тоже время купаясь в гордости и уважении, которые они излучали в его адрес. Он был их пилотом, а они - его командой. Они являлись полезными пешками, но прямо сейчас Синдзи был вполне доволен тем, что они, как сейчас, просто поклонялись ему.

Люди были очень простыми животными, ими легко управлять. Просто прояви к ним хоть каплю уважения, в то время когда у тебя над ними есть власть, и они станут пресмыкаться у твоих ног, как собачки, требующие больше объедков. Доброе слово здесь, улыбка там, и они становятся податливыми как пластилин в ваших руках. Немного гнева время от времени, когда ты был явно и недвусмысленно являешься прав, и они склоняться перед тобой как перед королем. Такой мудрый, такой благородный, такой добрый, они станут говорить.

И потом ты можешь сказать им, чтобы спрыгнули со скалы, а они тебя будут называть великим.

У Синдзи уже были идеи, как ещё больше укрепить их преданность к нему. Возможно, ему следует попросить объединяющее знамя; флаг, вокруг которого могли бы собираться его пешки. Люди так любят символы, и если он каким-то образом сможет изобразить восьмиконечную Звезду Хаоса на своей Еве, будет ещё лучше. Ему нужно будет проверить, скоро ли начнут прорасти посеянные им семена.

Кто подумал, что покрасить гигантского, убивающего монстров меха в фиолетовый цвет, было хорошей идеей? Серьезно, кто? Ну что ж, он уже слышал, как несколько техников рассуждали о том, как тёмно-синий с золотом будет смотреться лучше. Также шли разговоры о том, что, как надежда человечества на будущее, на ней должно быть больше символов надежды. Возможно, что-нибудь связанное с перерождением или обновлением?

Может быть, скарабей? Японцам они показались бы экзотикой, а использование символа древней цивилизации придало бы Еве ощущение вневременности или вечности. Это было величайшем творением человека, и оно будет вечно противостоять Ангелам!

Ах, ничто не сравнится с этим: слово здесь, пустой разговор там, заставляет людей думать, что ваши идеи принадлежат им. Ещё месяц, и Синдзи заставит команду техников потребовать переделать броню Юнита 01 во что-то более Египетское во время следующего цикла ремонта. И никто никогда не узнает, откуда взялась эта идея; просто всё будет выглядеть так, как будто она спонтанно возникла в их рядах.

Как только Синдзи смог вымыть остатки LCL из волос и переоделся из своего контактного комбинезона, он отправился искать Мисато. Он был особенно рад, что теперь у него официально было достаточно денег, чтобы инвестировать на прелести жизни, и за то небольшое свободное время, которое у него было, он приобрёл себе абсолютно новый гардероб. Исчезли однотонные белые рубашки и чёрные брюки, их сменили со вкусом скроенные наряды, изготовленные из самых качественных и изысканных материалов, большей частью из египетского льна или хлопка, окрашенные в самый широкий спектр цветов и тонко отделанные и с вышивкой, где это было уместно.

Обновление его гардероба и в какой-то степени гардероба Мисато, вообще-то заставило его пользоваться и другими своими резервами, но Мисато была так взволнована тем фактом, что Синдзи действительно хотел сходить с ней на шоппинг, так что она не обратила никакого внимания на то, сколько на самом деле было потрачено. Вскоре он начнёт совершать дискретные инвестиции, никто по-настоящему и не понял, каким именно количеством денег распоряжается, отвлекаясь на его, показушное легкомыслие и несерьёзное транжирство.

Плюс в этой одежде он хорошо выглядит.

Обнаружив Мисато, ожидающую его у раздевалок, Синдзи машет ей рукой и говорит, зевая: "Привет, Мисато-сан. Спасибо за советы в той последней симуляции".

Широко улыбнувшись, Мисато по-матерински обнимает Синдзи и говорит: "Эй, это ты хотел убить Ангела электричеством, я только нашла способ как лучше всего это сделать".

"Я бы никак не справился с этим без тебя", - говорит Синдзи, радостно прижимаясь к ней. За последнюю неделю он стал больше ценить жизнь Мисато. Она была чокнутой, но она относилась к тому типу чокнутых, которые нравились Синдзи. Он и не осознавал, как сильно скучал по своей матери до этой... ни суррогат, ни замена не были подходящим словом. Мисато была альтернативной матерью.

"Ну, что ж, тебе вообще не следовало влезать в ту последнюю симуляцию. Посмотри на себя! Ты вымотан, а завтра у тебя первый день в школе," - говорит Мисато строго и в то же время поддразнивающе.

Внезапный иррациональный импульс боли пронзил сердце Синдзи. Его интенсивно растущие чувства к Мисато внезапно соединились с декадой боли и одиночества. О, как же ему хотелось услышать эти слова от собственной матери!

Синдзи был истощён и морально и физически, а его обычно идеальная маска рассыпалась под натиском внутреннего шторма эмоций. Прежде чем он смог сдержаться, его нижняя губа задрожала, а на глазах выступили слезы, и чем сильнее он боролся с нарастающей волной подавленной боли, тем сильнее она становилась.

Мисато остановилась и посмотрела на него, обеспокоенно спрашивая: "Синдзи, что не так?"

Его нос наполняется влагой, что отошла от глаз, Синдзи говорит: "Я... Я... ты не представляешь, как долго я ждал, чтобы кто-нибудь сказал это".

"Что?" - спрашивает Мисато, явно сбитая с толку тем, из-за чего он заплакал.

"Завтра твой первый день в школе", - отвечает Синдзи, прежде чем уткнуться лицом ей в плечо, чтобы скрыть слезы.

На лице Мисато появляется выражение: частично смущение, частично беспокойство, а частично просто растерянность. Прежде чем она успеет упрекнуть его за то, что он является мальчиком и плачет, он отвечает приглушённым голосом: "Я спас человечество от сорокаметрового монстра, поэтому думаю, я заслуживаю того, чтобы мне было позволено плакать время от времени".

Упрек умирает не сорвавшись с её губ, Мисато может только крепче обнять его и увести,

сказав: "Всё в порядке, Синдзи-кун, всё в порядке".

Синдзи провел остаток пути домой в мрачном настроении, задумчиво глядя в окно, раздражённый отсутствием самоконтроля. Он также был угрюм из-за того факта, что у него было мрачное настроение. Он ненавидел быть угрюмым, это было так непродуктивно.

Проклятье! Проклятье! Как я мог позволить такой простой, глупой вещи зацепить меня? Я лучше, чем это! Проклятье! Как же я... чёрт возьми! Я хожу по кругу! Как я мог так отпустить себя...? ПРОКЛЯТЬЕ!

Рухнув на свою кровать, Синдзи обнаружил, что его усталость сменилась злой, неугомонной энергией. Ему нужно было разобраться со своими эмоциями, прежде чем он сможет заснуть. Попытавшись некоторое время помедитировать, он с фрустрацией сдался. Медитация не очистит его от этих чувств.

Поэтому он достал свою виолончель. Первоначально он взялся за виолончель, чтобы слиться с толпой, но способность сочинять музыку дала ему возможность выплеснуть все эмоции и разочарования, которые было бы невозможно выразить в более легко переводимой форме. Гнев, утрата и желание совершать зверства по отношению к другим было гораздо труднее уловить, когда вы выражали их через струны музыкального инструмента.

Синдзи испытывал пристрастие к более необычному использованию виолончели, особенно к той форме, где она превращалась в популярную западную музыку в годы, предшествовавшие Второму Удару, который заставил мировую культуру резко остановиться во имя выживания. Неистовые, злые ноты лились в упорядоченном диссонансе из под смычка Синдзи, когда он вылил всю свою ненависть в свой инструмент.

В конце концов он был, наконец, он был так же эмоционально истощён, как физически и умственно, труды ушедших Финнов утолили его жажду разрушения: уничтожения других, уничтожения самого себя. Он понятия не имел, где бы он сейчас был без своего сэнсэя, но сомневался, что это было бы хорошее. Ненависть к самому себе было ловушкой, в которую так легко можно было попасть, особенно когда ты начинаешь ненавидеть этот аспект своего "я". Отвращение и неприятие будут скрещиваться и размножаться, превращаясь в массу жалости, опухолью обвивающую сердце и разум.

Синдзи заснул, довольный тем, что он всё держит под контролем.

Проснувшись полным сил ранним утром, Синдзи принялся готовить завтрак для всех троих домочадцев. Он стремился быть быстрым и без особых притязаний при приготовлении завтрака, решив поэкспериментировать с ужином, когда он не будет способен случайно испортить весь день, сделав что-то не так. Или облажаться так сильно, что бы Мисато решила взять на себя приготовление пищи.

К тому времени, как Синдзи поел, привел себя в порядок и приготовил все для школы, Мисато только-только просыпалась и открывала свою первую банку пива за этот день. Качая головой, он говорит: "Ты уверена, что мне нужно идти в школу? Разве не является несколько более насущным научиться спасать мир?"

Пренебрежительно отмахнувшись рукой, Мисато говорит: "Мы понятия не имеем, когда появится следующий Ангел. Это может произойти завтра или ещё через пятнадцать лет. И это

Япония; ты не можешь пропустить школу только потому, что ты пилот Евы. Кроме того, ты уже изучил основы, и нам нужно ещё немного времени, пока мы не придумаем для тебя хороший режим тренировок".

Снова качая головой, Синдзи просто говорит: "Ладно".

Дразняще погрозив пальцем, Мисато говорит: "Не надо так Шин-чан. Ты пойдёшь туда, повеселишься, заведёшь друзей и познакомишься с кучей симпатичных девушек. Понял меня, мистер?"

Закатив глаза, Синдзи шутливо говорит: "Да, мама", даже не задумываясь о последствиях этого. Осознав свою ошибку в последний момент, он выскакивает за дверь, прежде чем можно было услышать какие-нибудь комментарии. Проклятье! Проклятье! ПРОКЛЯТЬЕ! Ты должен вернуть обратно своё хладнокровие, тупица! Ты формируешь с ней эмоциональную связь! Прекрати это, сейчас же!

Но он знал, что было уже слишком поздно. Связь возникла, узы которые он не ожидал, которые он не приветствовал. Сэнсэй заботился о нем, но всегда был отстранён, физически и эмоционально. Мисато была такой открытой, и они так много проводили времени вместе дома и на работе, что, подкравшись к нему незаметно, эта связь и образовалась. С этого момента ему придется действовать более осторожно, чтобы не привязаться ещё больше к ней или другим.

Привязанности делали трудным продавать людей, нечто что Синдзи всё ещё был готов сделать.

Раздражённый тем, что он начал впадать ещё больше в мрачные размышления, Синдзи подбодривал себя, составляя непрактичные планы, чтобы избавиться от своего отца. К тому времени, когда он добрался до своей новой школы, он широко, от уха до уха, улыбался тому как ему удалось усовершенствовать план, включающий автомобильный аккумулятор, гейшу, метрическую тонну варёного рамена и резиновую курицу. Настоящая классика, над которой он работал много лет. Но где же мне взять столько тапиоки?

Шаг Синдзи замедлился, когда он вошёл внутрь здания, и он начал чувствовать тянущее чувство, царапающее ощущение со всех сторон. Склонив голову набок, он пытался разглядеть источник, пока, в конце концов, не пришёл в назначенный ему класс с растерянным выражением на лице. Что тут происходит?

А потом он открыл дверь и понял, что происходит.

Он был окружён псайкерами! Они все были слабее чем он, когда его сенсей нашёл его, и так же нераскрыты, но все они были вокруг него, вся школа была заполнена дюжинами необученных псайкеров, их поверхностные мысли транслировались довольно сильно, так что Синдзи мог их уловить. Ему пришлось уменьшить свою чувствительность, чтобы не сойти с ума от разнообразной, бессмысленной болтовни, но не использовать свои обострённые чувства варпа было сравнимо с умышленным ослеплением самого себя или становлением глухим.

Пока он там стоял, отгораживаясь от фоновых мыслей стольких трещащих между собой идиотов, каким-то образом наделённых способностями, о которых они не знали или просто не понимали, к нему подошла выглядящая серьёзной девочка с косичками и сказала деловым тоном: "Ты новый ученик которого к нам перевели, верно?"

"Ах, да. Меня зовут Икари Синдзи, я полагаю, если вы ожидали меня, то вы являетесь старостой класса," - смекалисто говорит Синдзи.

"Да, я Хикари Хораки. Рада видеть тебя здесь, так много людей перевелось отсюда с тех пор, как напал этот гигантский монстр," - говорит Хикари с улыбкой.

Синдзи улыбнулся в ответ, уже незаметно успев оценить её. Смышлёная и деловая, эту девочку, скорее всего, будет всего лишь умеренно трудно подчинить его воле. Хитрость заключается в том, чтобы заставить её думать, что она поступает "правильно" и делает "разумные" вещи.

"Мне пришлось переехать сюда из-за работы моего отца", - объясняет Синдзи.

"Ах. Что ж, когда сэнсэй прибудет, он определит твоё место, но пока что вбирай любое пустое из тех, что в этом ряду," - говорит Хикари, указывая на секцию свободных мест.

Почтительно поклонившись, Синдзи садится и оглядывает других студентов. На данный момент их немного. Он моментально определил Аиду Кенсуке как чрезмерно интеллектуального идиота, которым будет так умирительно легко манипулировать, что это даже будет умеренно забавно, особенно с его ярко проявляющимся увлечением всем что связано с военными. В какой-то момент он может стать отличной пешкой.

А затем появилась Рей, всё ещё сильно забинтованная, но теперь одетая в школьную форму, а не в контактный костюм или больничный халат. Его взгляд на мгновение встретился с её взглядом, прежде чем она отвернулась, на её лице не было никаких эмоций, но он явно ощутил от неё укол страха. Это быстро заставило других студентов чувствовать себя весьма неуютно. Занятно. Никто из них даже не понимает, почему она их пугает. Это обязательно будет... интересно.

Синдзи наслаждался первой половиной дня в школе, в то время как он оставался тихим интровертом, не было больше необходимости сохранять уязвимую часть его маски, поскольку, как он чувствовал, этот образ, ему больше не было нужно проецировать. Помимо того, что он был новеньким, когда все остальные убегали, он чертовски хорошо и стильно выглядел, окруженный аурой уверенности. Он почти ничего не говорил, потому что ему было это и не нужно.

А потом пришло время обеда, и первое, что сделал Синдзи, это подошёл к Рей и сказал: "Не соизволите ли вы присоединиться ко мне за обедом Аянами-сан, я буду на крыше".

Это, без сомнения, привело фабрику слухов в овердрайв, но Синдзи не заботило жужжание насекомых. Он ушел с хитрой улыбкой на лице.

В тот день Рей не пообедала с ним на крыше. И на следующий день. И на следующий день после. Он ел в одиночестве на крыше, самодовольная улыбка не сходила с его лица целую неделю, прежде чем Рей наконец подошла к нему.

Отложив коробку с бенто в сторону, Синдзи хлопнул в ладоши и улыбнулся, сказав: "Спасибо, что присоединились ко мне, Аянами-сан".

Она один раз моргнула глядя на него своим не перевязанным глазом, прежде чем решительно сказать: "Ты просил меня придти сюда каждый день с того момента как здесь появился."

Почему?"

Откинувшись на спинку стула, Синдзи говорит: "Это было всего лишь предложение Аянами-сан. У нас с тобой одна и та же профессия, не так ли? Мы будем работать вместе, нет? Я просто подумал, что нам пойдёт на пользу установить дружеские отношения друг с другом".

"В этом нет необходимости, Икари-кун. Того, что мы выполняем свой долг, достаточно," - категорично отвечает Рей.

Его глаза всё ещё полуприкрыты, а рот всё ещё застыл в улыбке, Синдзи говорит прямым и серьёзным тоном: "Почему ты в ужасе от меня, Рей?"

Внезапная перемена в тоне и манерах заставляет Рей напрячься так же сильно, как и его прямой вопрос, но она отвечает: "Это не так, Икари-кун".

"Нет? Тогда давайте попробуем несколько менее выразительные прилагательные. Отпугиваю? Нервирую? Пугаю? Настораживаю? Заставляю почувствовать тревогу? Давай, скажи мне, какое из них подходит больше всего, Аянами-сан," - холодно отвечает Синдзи.

Они долго смотрят друг на друга, прежде чем, наконец, Рей не моргает, разворачивается и начинает уходить.

Всё ещё улыбаясь, Синдзи снова поднимает свой бенто и зовет её: "Я буду здесь завтра, готовый ответить на твои вопросы".

Рей не появилась на следующий день, но она появилась на следующий после него, сев рядом с Синдзи. Долгое время стояла тишина, прежде чем, наконец, Рей заговорила: "Икари-кун, ты не такой, как другие дети".

"Нет, но я такой же, как и другие Дети", - говорит Синдзи, используя английское слово, которое используется NERV для обозначения пилотов.

"Ты..." Рей начинает.

Подняв руку, призывая к тишине, Синдзи говорит: "Я просто прошел обучение у того, кто знал, как... лучше использовать наш дар. Это то, чему ты тоже можешь научиться, хотя, боюсь что теперь я единственный, кто мог бы обучить тебя таким вещам. Ну... возможно, ты могла бы этому научиться. Ты... неполноценна. Некоторые вещи для тебя сейчас невозможны".

Рей переваривает эту информацию, прежде чем сказать: "Я... из-за тебя волнуюсь, Икари-кун. Ты... иной".

"Я принимаю изменения Аянами-сан. Привыкай к этому. Когда ты будешь готова, спроси меня, почему я думаю, что ты неполноценна," - холодно говорит Синдзи, обнаруживая, что Рей уже стала хотя бы терпеть его присутствие. Хаос в его душе, несомненно, беспокоил её покорный, сломленный дух. И всё же её всё равно тянуло к нему.

Аянами ушла и несколько дней не возвращалась на крышу.

Прежде чем она вернулась, произошло несколько интересных событий.

Первым было появление лица, нового для Синдзи, хотя и не нового для всего остального класса. Мальчик по имени Тодзи; он носил спортивный костюм вопреки правилам школьной формы, хотя в любом случае сама школа кажется довольно вяло принуждала к этому. Явно стремясь выглядеть тупым спортсменом, Синдзи обнаружил его пронизательный разум, скрывающийся за мышцами. Всё равно относительно глупый, но не настолько глупый, каким он выглядел, что, по мнению Синдзи, было довольно просто сделать.

"Где ты был, Тодзи-кун? Тебя не было в школе после инцидента с гигантским роботом, а когда я пришёл к тебе домой, там были развалины", - спрашивает Кенске своего друга. О-хо-хо!

Со злостью ударив кулаком по ладони, Тодзи говорит с убийственной яростью: "Этот дурацкий робот разрушил наш дом, и моя маленькая сестренка попала под завал. С тех пор она находится в больнице, и, поскольку папа и дедушка работают сверхурочно на NERV, я был единственным, кто мог быть рядом с ней. Если я когда-либо узнаю, кто был пилотом этой штуки, я его размажу по земле." О, это будет весело!

Как только урок начался, все перестали слушать учителя так как он всё время бубнил про Второй Удар, Синдзи обнаружил сообщение отправленное ему на своём компьютере, в нем спрашивалось, был ли он пилотом гигантского робота. Слухи бурлили две недели, с самого момента его перевода, но теперь, когда Тодзи был полон решимости выяснить личность пилота, кто-то наконец набрался смелости спросить об этом тихого молодого человека напрямую.

Синдзи ответил сообщением, которое гласило: "А ты как думаешь?"

Чат мгновенно взорвался активностью, поскольку все в классе истолковали это либо как подтверждение, либо как отрицание, и начали спорить друг с другом почему они так думают. Наблюдая за потоком сообщений, Синдзи, наконец, добавил: "Это был риторический вопрос. Он не требует ответа."

"Значит, ты - пилот?"

"Да."

Вся комната взорвалась активностью, тогда как все столпились вокруг стола Синдзи, задавая вопросы о роботе, которые он отклонял тихими замечаниями: "Это секретно". Хикари попыталась восстановить контроль, на что Синдзи просто мог сказать ей: "Хаос был выпущен, лучше позволить ему утихнуть самостоятельно".

Вскоре после этого прозвенел звонок на обед, и в этот момент Хикари удалось отогнать толпу от Синдзи, который спокойно вышел из класса и спустился во двор, почти не обращая внимание на разъяренного мальчика, следующего за ним, или ботаника, идущего за ним по пятам.

Оказавшись снаружи, Синдзи повернулся лицом к Тодзи, который похрустел костяшками пальцев. "Извини, новенький, но за мою сестру я должен избить тебя".

Синдзи поймал кулак, приближающийся к его лицу, ладонью, его естественной силы хватило, чтобы остановить движение и крепко удерживать его. Тодзи был крупнее него, но он не тренировался большую часть своей жизни, ожидая, что ему придётся сойтись врукопашную со

сверхчеловеком в силовой броне, а его любимым видом спорта являлся баскетбол, спорт, который не славится тем что практикует удары кулаками.

Синдзи поймал другой кулак, нацеленный ему в лицо, и развел руки Тодзи в стороны, в то время как Кенске мог только стоять на заднем плане и смотреть в безмолвном трепете на проявление такой силы, что демонстрировал Синдзи. В глазах Тодзи начали выступать слёзы от ярости и боли, а кости его рук закричали от напряжения.

Наконец, в отчаянии, он попытался ударить ногой Синдзи, но как только она оторвалась от земли, Синдзи резко толкнул его, заставив другую ногу Тодзи подогнуться тем самым заставив его упасть на колени, его кулаки всё ещё находились в железной хватке Синдзи.

Да! Преклонись пред твоим господином, перед тем кто выше тебе!

Однако он не позволил этим чувствам отразиться на своём лице, а просто бесстрастно посмотрел на Тодзи и спросил: "Ты успокоился или попытаешься ударить меня, если я отпущу?"

Тодзи не ответил, склонив голову от стыда.

Синдзи отпустил руки Тодзи, на тыльной стороне ладоней Тодзи уже образовались багровые синяки от того места, куда Синдзи поместил свои пальцы. Его руки бесполезно упали по бокам, а затем Синдзи низко присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с лицом Тодзи.

"Я понимаю, что ты, должно быть, ненавидешь меня за то, что случилось с твоей сестрой, но позволь мне сказать тебе кое-что об этом сражении: это был первый раз когда я находился в этой машине войны, и я даже не знал, как заставить её нормально пройти, научился этому только через два дня после этого. И она... скажем так, обладает темпераментом? Короче говоря, командующий NERV хотел, чтобы она стала берсерком. На него тебе следует злиться, а не на меня. Хочешь я назову тебе его имя?" Синдзи прошептал лукаво и с ненавистью.

Тишина.

"Директор NERV - Икари Гендо. Да, Икари. Так что, если хочешь избить его, становись в очередь, потому что этот ублюдок - мой отец, и я ненавижу его за то, что он сделал со мной," - говорит Синдзи, прежде чем подняться.

Затем в его кармане зазвонил телефон, и он вытащил его, и обнаружил, что ему нужно срочно явиться в NERV. Вой сирен сообщил всё, что ему нужно было знать о том, для чего он был нужен.

Синдзи оставил на Кенске заботу о своём павшем друге. Тодзи вскоре придёт к тому чтобы начать поклоняться Синдзи по тем же причинам, по которым все люди поклонялись ужасным, жестоким божествам: страх. Синдзи мог раздавить мальчика и всё, что он любил, как насекомых, но он не станет этого делать, ибо разве он не милосердное божество? Если он покалечил его сестру, разве он также, в своём сострадании, не пощадил её жизнь?

Вскоре Рей была рядом с Синдзи, их цель была одной и той же.

"Был обнаружен новый Ангел", - безэмоционально говорит Рей.

"Действительно. Пришло время проверить, окупится ли практика," - сухо говорит Синдзи.

"Хмм... похоже Синдзи был прав что волновался, этот Ангел вообще не такой как предыдущий", - комментирует Рицуко, пока им передают визуальные данные. Длинный и низкий, как сороконожка, он безмятежно парил над Землей, несмотря на то, что летел почти со скоростью звука. Две короткие руки торчали из его боков рядом с лопатообразной головой, а его красное ядро, как будто служила гигантским циклопическим глазом для Четвёртого Ангела.

"Похоже, нам повезло, что мы начали добавлять способность летать в боевые симуляции," - отмечает Мисато, прежде чем спросить. "Какой статус у Юнита 01?"

"Синдзи загрузили в контактную капсулу и он стабилизировался на коэффициенте синхронизации 55, как обычно," - докладывает Майя. "Все системы функционируют нормально".

Кивнув, Мисато смотрит на заместителя командующего Фуюцуки, который просто кивает, прежде чем сказать: "Ева запуск!"

Внутри контактной капсулы Синдзи повышал своё восприятие, направляя свой пси взгляд в изменяющиеся потоки времени, выискивая обрывки ещё не наступивших мгновений, что могли бы дать ему какое-нибудь преимущество в предстоящем сражении. Даже знание на секунду вперёд того что должно произойти, может оказаться очень ценным в таком конфликте.

Появляясь из полого здания, Синдзи вооружился штурмовой винтовкой и начал продвигаться вперёд, чтобы взглянуть на врага, плотно прижимая своё АТ-поле к Еве. Доли секунды предвидения — это было всё что ему нужно, чтобы убрать голову в сторону, когда светящееся розовое щупальце разрезало здание, что он использовал в качестве прикрытия, и почти что прорезало его АТ-поле, только угол нанесения удара предотвратил полное проникновение.

Откатившись в сторону от последующего удара, Синдзи развернул своё поле, чтобы нейтрализовать защиту Ангела, непрерывно двигаясь, чтобы избежать рассекающих ударов хлыста, он всё же пропустил несколько скользких выпадов, которые оставили расплавленные полосы на его брони. Наконец, после того, что показалось ему вечностью, но, вероятно, длилось всего лишь секунды три, фазовые пространства были нейтрализованы, и Синдзи отрыл огонь из своего оружия прямо в ярко-красное ядро.

Ангел принял все три попадания в своё ядро, прежде чем опустил "голову", и в этот момент 105-миллиметровые пули с обеднённым ураном начали безвредно отскакивать от неестественно сильной плоти существа. Точный удар хлыстом аккуратно рассек винтовку в руках Синдзи, разрезав её вместе с атомными боеприпасами.

"Мне понадобится оружие побольше", - с тревогой преуменьшает Синдзи.

"Немедленно отправьте ему ракетную установку", - приказала Мисато команде мостика, её приказы быстро передаются. Затем обращаясь к Синдзи: "В здании, отмеченном на твоей карте, через 30 секунд, будет находиться ракетная установка".

"Принято", - отмечает Синдзи, прыгая и уворачиваясь кувырками по центру Токио-3, чтобы избежать разрезания пополам одним из этих энергетических щупалец, множество зданий сильно пострадали, в то время как Синдзи сосредоточен на том, чтобы остаться в живых.

Вспыхнул огонёк на появившемся дисплее с картой, показывающий, что ракетная установка прибыла в указанное здание. Взять её при таких обстоятельствах всё же будет немного трудно.

И тут Синдзи пришла в голову идея.

Скрывшись за особенно большим и прочным зданием, Синдзи наблюдал, как Ангел срезал верхние десять этажей, прежде чем встроить своё АТ-поле в стену, которую он затем сдвинул на несколько метров вперёд менее чем за секунду.

Ангел отчаянно пытался отразить атаку, но его режущие удары ничего не смогли сделать, чтобы противостоять совместному импульсу приближающегося объекта, и впоследствии был сбит с ног десятками тысяч тонн металла, стекла и бетона.

Поднявшись с земли и стряхнув с себя обломки, у Ангела было достаточно времени, чтобы заметить как Юнит 01 с ракетной установкой в руках, прыгнул вверх от одного из зданий и приближается сверху. Приземлившись ногами вперёд на проектируемое АТ-поле Ангела, загоняет его обратно в землю.

Синдзи открыл дыру в этом поле и просунул в неё всю ракетную установку, прежде чем дистанционно отправить команду на запуск. Обе ракеты уже были активированы, и поэтому, когда первая из них устремилась вниз по трубе и встретилась с плотью Ангела, этот взрыв в ответ привёл в действие не запущенную ракету, а так же детонировал сотни неразорвавшихся боеприпасов, в которых Ангел лежал, из разрушенных боевых зданий.

И Ангел, и Ева исчезли во взрыве.

"Кабель Юнита 01 был оборван",- сообщила Майя, когда автоматически включился пятиминутный таймер обратного отсчёта.

"Где Юнит 01?" - Мисато выкрикнула, пока изображение прояснялось, и можно было разглядеть сильно изувеченного Ангела, поднимающегося из-под обломков, его правый бок расплавился почти до неузнаваемости от взрыва, а из живота сочилась сине-фиолетовая кровь из многочисленных ран.

Только одна камера запечатлела то, что произошло дальше, и она была в трепетных руках некоего Аиды Кенске.

"Срань господня!" - прошептал он, откапывая единственное ругательство, которое показалось ему подходящим для такого события.

Синдзи использовал АТ-поле и взрыв, чтобы подпрыгнуть почти на километр в воздух, и там сумел сгруппироваться, чтобы обрести контроль над своим падением, прежде чем вытащить свой прогрессивный нож. Сейчас, распластанно падая, он находился прямо над находящимся в замешательстве и дезориентированным Ангелом и с фантастической скоростью резко снижался. Только ученик Тзинча мог надеяться на то что это сработает, и быть достаточно искусным, чтобы попробовать это сделать.

Синдзи ударил Ангела, как молот бога, единственным предупреждением была внезапная нейтрализация его ослабленного АТ-поля, прежде чем Юнит 01 врезался в него, как пикирующий охотничий сокол. Прог-нож пронзил насквозь его голову и врезался в ядро, нож вошёл по самую рукоять, прежде чем импульс вырвал его из руки Синдзи. Своей другой рукой он ухватился за какую-то часть плоти существа, что быстро была разорвана из-за неравномерной передачей инерции.

Синдзи сильно ударился о землю и вырыл кратер до первой броневой плиты, но он прицепился к Ангелу достаточно сильно чтобы перенаправить на него часть своей энергии, попадание не в центр тела и отсутствие у того контакта с землёй привели к тому, что он пролетел через весь город и врезался в другое здание с амуницией.

Внутри его контактной капсулы у Синдзи болело всё тело, часть его боли приходила от Евы, часть от его собственного тела, не оценившего внезапного ускорения. К счастью, LCL довольно хорошо соответствовал человеческой ткани, так что Синдзи был в большей степени защищён от шока. Скованный демон выл от ярости и боли, но не впадал в состояние берсерка, потому что теперь он был в ужасе от Синдзи. Это... было глупо.

На командном мостике все, включая обычно невозмутимого заместителя командующего, смотрели на экран с открытыми ртами от шока и изумления.

Наконец Мисато пришла в себя и спросила: "Статус пилота?"

После того, как они некоторое время тупо уставились на свои приборы, все начали суетиться, и отчеты снова начали приходить. "Похоже Синдзи по большей степени в порядке... У Евы сломана правая рука, а так же несколько ребер. Целостность брони составляет 30".

Вздыхнув, Мисато трогает своё ожерелье и говорит: "По крайней мере, это закончилось..."

"Синий оттенок всё ещё фиксируется!" Кто-то прокричал.

Синдзи услышал это в своей кабине и смог только простонать: "Да вы блять издеваетесь".

Поднимаясь в воздух из горящих обломков того места, где он приземлился, Четвёртый Ангел скособолено подплывал к Юниту 01 и используя оставшееся щупальце схватил его ногу за лодыжку и используя физическую силу поднял машину войны, несколько раз раскрутил её, прежде чем отпустить, как олимпийский метатель молота. Синдзи приземлился в нескольких километрах, на холмы, пробив глубокую ударную траншею в мягкой земле, прежде чем замереть неподвижно.

Дотянувшись щупальцем до прог-ножа, Ангел начал вытаскивать его, как мог. Энергетический хлыст быстро прожег рукоятку и, таким образом, оставил большой кусок лезвия, всё ещё погруженного в его ядро. Затем он приступил к регенерации своего потрёпанного каркаса, начиная с выжженной руки, так что через несколько секунд у него снова были активны оба щупальца.

Прежде чем он смог начать воссоединить свою "голову", один из специальных полувагонов с автопушкой пролетел по воздуху и врезался в него внушительным огненным шаром, после чего разнёсся шрапнелью повсюду, пробивая новые дыры в его теле.

Теперь уже наступила очередь Ангела почувствовать это: "Да вы блять издеваетесь".

Хромая, спускается с холмов, как боец — победитель, что выбрался когда его зажали в угол после того как судья почти досчитал до десяти, Юнит 01 шёл, чтобы закончить бой. Одна из его рук безжизненно свисала с боку, а броня была потрескавшейся и местами отваливалась, обнажая ставшую бурой плоть, что кровоточила, но он всё равно двигался вперёд, всё ещё злился.

Ангел начал отступать, испуганный впервые за всё время своего почти что неразумного существования.

Юнит 01 взревел и опустив голову ринулся в атаку.

Ангел визжал, издавая булькающий, водный звук в ужасе пока отступал, пытаясь пронзить Еву своими щупальцами. Юнит 01 принимал удары на грудь и продолжал наступать, несмотря на то что энергетические хлысты, пробивали его броню и плоть прямо на вылет. Ева вонзила свою голову в центр Ангела, её рог выдавил внутренности Ангела, прежде чем отломиться, в то время как обожжённые руки пытались вонзиться в ядро вдоль трещины, образованной прог-ножом.

Ангел попытался использовать свой последний трюк, создав электрическую цепь между своими щупальцами. Юнит 01 кричал в агонии, когда через него проходили десятки тысяч вольт и сотни ампер, но цепь продержалась всего мгновение, прежде чем напряжение перегрузило ядро Ангела. Молния вырвалась из него вдоль трещины, прежде чем все затихло, его щупальца лишились своего сияния.

Внутренние часы показывающие остаток батареи питания Юнита 01 пробили 00:00 секундой позже.

По радио Синдзи сказал: "Это... было очень больно."

Синдзи появился в классе на следующий день с фиксирующей повязкой на руке, ирония заключается в том что когда его вытаскивали из контактной капсулы, он поскользнулся на луже из LCL и растянул запястье, что, не считая кое-каких огромных синяков, было самой сильной из его травм. Все молчаливо выражали ему уважение, но никто так как Кенске и Тодзи, которые действительно видели, как он сражался.

За обедом Тодзи подошёл и низко поклонился, говоря: "Я прошу прощения за своё вчерашнее поведение, оно было неприемлемым".

Один из его глаз закрылся от опухшего синяка на лице, Синдзи улыбается и говорит: "Ты просто хотел защитить свою семью, в этом нет ничего плохого. Просто убедитесь, что в следующий раз ты знаешь, кто является правильной целью".

"Конечно", - энергично говорит Тодзи.

После нескольких минут молчания Синдзи спрашивает: "Итак, вы получили хорошие кадры?"

"Что...?" - спрашивает Тодзи.

"Я видел вас двоих вчера на холмах, поэтому я решил подняться и напасть, прежде чем эта тварь сможет прийти в себя и направиться ко мне. Я не хотел раздавить ни одного из вас," - объясняет Синдзи с мрачно-весёлым выражением лица, опуская часть про то что в тот момент у него почти не осталось энергии.

"Это было потрясно! Особенно тот прыжок, который ты совершил. Я имею в виду, как же это было круто! Ты должен как-нибудь позволить мне попробовать сделать так же," - говорит Кенске, прежде чем оба мальчика замолкают почувствовав как холодная дрожь внезапно пробежала по их спинам.

"Аянами-сан, придёшь сегодня поесть с нами?" - весело спрашивает Синдзи.

"Да", - говорит она.

"Эм... мы оставим вас двоих наедине," - говорит Тодзи; им обоим всё ещё не по себе из-за присутствия Рей.

"Как желаете", - говорит Синдзи, пожимая плечами, когда они вдвоём уходят.

Присаживаясь рядом с ним, Рей ждёт несколько секунд, прежде чем тихо сказать: "Я хочу знать, почему ты думаешь, что я неполноценна".

На Синдзи лице проступает улыбка, в то же время он прочищает горло и начинает говорить: "Позволь мне рассказать тебе историю о двух богах, одного по имени Тзинч, а другого по имени Нургл..."

<http://tl.rulate.ru/book/61557/1624829>